

Глава 9.

Мама поджала губы и широко раскрыла глаза.

- Я не возражаю, - сказала Джен.

Мама отрицательно покачала головой. - Я... же, нет, я не могу, это было так давно.

- Искусство вне времени, - сказал я.

Джен рассмеялась. Мама закатила глаза.

- Пойдем домой, - сказала Мама.

- Вы можете изображать из себя пару, если вам так удобнее, — сказала Джен, глядя на меня без всякого выражения.

Мама улыбнулась и покачала головой. - Спасибо за предложение, но мне пора идти.

Я подтвердил несколько встреч с Джен и попрощался.

- Это было подло, - сказала мама по дороге домой.

- Это произошло в последний момент, - сказал я. - Незапланированно, клянусь.

- Это твои слова, - сказала Мама. - Ага.

- Я серьезно. - Я взглянул на нее. Она смотрела в окно, откинув голову на подголовник и скосив глаза кверху. Она выглядела расслабленной. - Если я могу это сделать, то и ты сможешь.

Мама рассмеялась.

- А почему бы и нет?

- Потому что, - ответила мама.

- Это вовсе не ответ. - Я присвистнул. - Я делаю это ради острых ощущений, и мне от этого хорошо. Я не знаю, что было у тебя в голове, когда ты это сделала, но мне это очень нравится.

- Мой сын эксгибиционист. - Мама рассмеялась. - Так вот почему ты не запираешь свою дверь?

Я усмехнулся и пробормотал: - Может быть.

Мамин смех затих вместе с этим словом. - "Может быть" может означать очень многое, Крис.

- Подумай о предложении Джен, - сказал я через минуту. - С твоим новым телом или без него, но ты заслуживаешь того, чтобы на тебя смотрели. Ты заслуживаешь восхищения. - Мы были уже почти дома. - Если папа не хочет тебе этого показывать, то, может быть, это должны делать посторонние. Кто-то другой, кроме меня, должен оценить твое тело по достоинству.

Мама посмотрела на меня. Я даже не взглянул на нее.

Мама показала мне свои рисунки возле моей машины, но лицо было слишком расплывчатым, чтобы соответствовать моему. Я не спрашивал ее, почему она так поступила, и она ничего не объяснила. Я думаю, что этот вопрос пришел нам в голову, когда я посмотрел на них, но мы молчали об этом вопросе. Войдя в дом, я сразу же направился в свою комнату. Мне нужно было заняться кое-какими делами.

Позже вечером я заметил, что мама и папа громко разговаривают. Все закончилось тем, что хлопнула дверь. Я слышал слова "не надо", "ценю", "поддерживаю" и "мудак". - Я и не пытался слушать. Это было не мое дело. И хотя я сосредоточился на том, чтобы любить свою мать, я все еще любил своего отца. Странно, что я знал, что пытаюсь сделать, но не хотел признавать этого.

Мама постучала в мою дверь примерно через час после ссоры с папой. Я запер ее сегодня вечером. Я открыл ее, одетый только в мои боксерские трусы, не стесняясь и не думая, будет ли это мама—это не как не могла быть она.

- Ладно, - сказала Мама. - Я буду моделью для Джен.

- Я дам ей знать, - сказал я. - А какой день тебе подходит?

Мама улыбнулась прямой, ровной улыбкой. - Нам, милый. Мама кивнула, то ли себе, то ли мне, я не был уверен. - Я сделаю это, но в одиночку мне не справиться. Мы можем делать много поз бок о бок.

- Мы можем позировать не обнаженными, - сказал я. Зачем я это сказал? Потому что я хороший сын.

Мама опустила глаза и покачала головой. - Нет. Я хочу сделать это обнаженной. С таким же успехом я могла бы и по улице пройтись, а не позировать. Выбери день для нас, хорошо?

- Ладно, - сказал я.

Мы пожелали друг другу Спокойной ночи. Она наклонилась и поцеловала меня в щеку, положив руку на мою обнаженную грудь. Мама пошла прочь. Я вернулся в постель, не желая смотреть на Алексис Фокс после того, как запер дверь. Мой разум был ясен.

Первая Поза

Воскресенье пришло и ушло вместе с мамой, но у нас с папой был разговор.

- Теперь ты счастлив? - Спросил Папа.

- Да, - ответил я, хотя и не был уверен, почему должен быть счастлив. Я сидел в укромном уголке за завтраком и ел, а он держал в руках предобеденное пиво. Это было крепкое пиво, импортное, содержание алкоголя в нем было двузачным.

- Ты убедил свою маму позировать на одном из твоих занятий, - сказал Папа. - Что же это за сын такой?

- Самый лучший чертов сын в мире, - сказал я. Неужели она ему сказала? Как много она ему рассказала? - Может быть, если бы ты ходил куда-то вместе с ней, она не стала бы позировать перед незнакомыми людьми. "А она сказала ему, что будет голая? Со мной?"

- Я работаю весь день, - сказал Папа. - Я управляю своими автомастерскими. Я работаю над своими машинами. Я прихожу домой и хочу расслабиться за кружкой пива. Разве я не заслужил этого за двадцать лет?

- Да, - сказал я. - Ты и твое пиво - веские доводы в пользу того, чтобы держать маму дома. - Я улыбнулся. - А выходные бывают?

- Подожди, пока не станешь старше. - Он положил руку на живот, казалось, даже не осознавая этого. - Все меняется. Она должна знать, что очень важна для меня.

Но я молчал.

- Итак, в каких позах она будет стоять? - Спросил Папа.

- Я улыбнулся. - Ничего такого, что мне было бы стыдно увидеть.

Наступил понедельник, и мы с мамой занялись спортом. Потягиваясь, бегая и загорая, только на этот раз мама не пошла наверх, чтобы переодеться в бикини. Она вышла на задний двор в

своих пропотевших штанах для йоги и спортивном лифчике и, стоя рядом с моей гостиней, согнула правое колено, засунула большие пальцы под штаны для йоги и сняла обтягивающую одежду с ног.

Ее трусики не были обычными. Они были нитями, которые окружали ее бедра и проходили через ее золотистые ягодицы, между бедрами и расширились спереди, но ненамного. Мама сняла свой спортивный костюм, а под ним оказался тонкий топ, который скрывал ее соски двумя маленькими треугольниками ткани.

- Ты так пристально смотришь, милый, - сказала Мама.

Я покраснел и отвернулся. Дурак.

- Все в порядке. - Мама сидела в своем шезлонге. - Мы ведь увидим друг друга голыми, не так ли?

- Сегодня вечером, - кивнул я.

- Так скоро. - Мама похлопала себя по правому бедру. - Я думала, что мы могли бы спокойно лежать обнаженными друг перед другом, но так как это сегодня вечером...

Я судорожно сглотнул. - Если ты не против, то и я не против.

Мама хихикнула. - Не слишком торопись, я уже видела, как ты развлекаешься с моим двойником. (Отсылка на порно актрису)

Я вздохнул, но сумел выдать из себя слабый, горький смешок.

- Ты первый, - сказала Мама. - Полностью раздевайся, но не так, как прошлой ночью.

- Я пытался внушить тебе уверенность, а не устраивать шоу.

- О, ты дразнишь меня. - Мама похлопала меня по ноге своей ногой. - С тех пор как тебе исполнилось восемнадцать, ты устроил мне два концерта.

Я улыбнулся ей и встал. Я снял рубашку, используя скрещенные спереди руки, так что мои плечи напряглись, когда я стягиваю рубашку через голову, а спина выгибается, подчеркивая мою грудь. Мои мышцы вздулись от напряжения, и я бросил рубашку на пол.

- Я хочу посмотреть все шоу, - засмеялась мама, вращая пальцем по кругу.

<http://erolate.com/book/844/17854>